

«ВМЕСТО СТАТУЙ БУДУТ УРЬЯ»

Предметом конфликта в театре на Таганке, известии. Завершился он тем, что труппа раскололась на два camps: Театр на Таганке Юрия Любимова и Театр «Содружество» под руководством Николая Губенко. Поделили помещения: Таганка — старый сцену, «Содружеству» — новая (такое решение было принято на заседании Малого совета Моссовета). И вот — очередная раунд сражения. Прослушайте голоса участника собрания труппы. Оно состоялось 8 сентября. Мы открылся 30-й сезон Театра.

Валерий ЗОЛУТУХИН: Известно, что произошло разделение, захват нового здания. Мы не смогли ретрорировать гастролей в Бонн, когда театр вылетал в Бонн, мы выработали проект своего заявления. После того, как Любимов передал свое письмо, мы наше заявление отредктировали. Сейчас письмо Юрия Петровича читает Владимир Смирнов.

Письмо Юрия ЛЮБИМОВА: «Господа артисты! Репетируя с вами

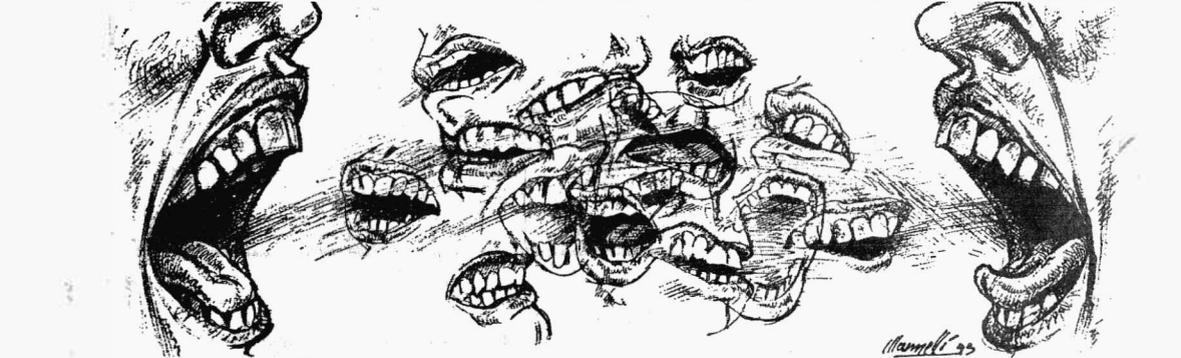
лимым творчески, хозяйственным и архитектурным организмом. Все обращения к власти, вплоть до четвертькратного обращения к Президенту, с просьбой оградить нас от оскорбительных притязаний на территорию театра, остались без ответа. Таким образом, театра Любимова в России больше нет. В разное время в нашей стране по-разному закрывались театры — Майерхольда, МХАТ-11, Миколаса, Таркова. Трагическая особенность нашей ситуации в том, что театр на Таганке уничтожен изнутри руками вчерашних учеников Мастера. Это убийство произошло при активном участии городских властей, Моссовета, Москоммуншества при молчаливом и наивысшем уровне обществу и творческой интеллигенции. Городские власти (не мэрия — мэрия против развала) оскорбили тридцатилетнюю историю театра. Этому не препятствовали руководители страны. Театр на Таганке объявляет о своем вынужденном закрытии в день открытия 30-го сезона. Мы приносим изменения нашего зрителья. Не существование с этим явлением зрителья людям под одной крышей считаясь безгрешным». Демидов, Золотухин,

совета Моссовета, выдан орден на имущество Я уверен, что театр Любимова должен будет существовать. Я знаю, что труппа продолжит репетиции — это главное.

На этом официальная часть собрания закончилась. Журналистам не предоставили возможность что-либо уточнить. Слет в зале погас, когда журналисты тепловидения подошли с камерой и Зинаида Славникова — ныне актрисе театра «Содружество». Прозвучала еще одна реплика директора-распорядителя Бориса Глебова: «Просьба артистов, не желающих работать в театре на Таганке, в недельный срок подать заявления на увольнение». Артисты «Содружеству» до сих пор числятся в театре на Таганке, получают там зарплату и отдельного финансирования у я ни нет.

«Окупились» высказались в собственном помещении. Собрание вел Леонид Филатов: «Я до конца не могу поверить, что Театр на Таганке закончился оттого, что отделились «бывшие сотрудники театра». Он нас должен артистам, не может назвать. Ощущение комического при трагедии не проходит, хотя и хочется,

Позор пришел в наш кишлак. Раньше политика приносились в театральную зрителью, теперь политика служит змееной зрителью. Театр оказался небольшой моделью общества, с его парламентскими заседаниями, бесконечными «разборками» в верхах, невозможностью решить ни одной проблемы, потому что Моссовет думает так, а мэрия — так. Но в конфликте выиграл и кризис самого театра. Что греха таить, легенда о Театре на Таганке закончилась чуть прежде вынужденной эмиграции Любимова. Театр, каким я его любил, умер в тот день, когда вместо технической и творческой интеллигенции, студенчества места в партере заняли работники сферы обслуживания. Те из них, что приходили не за искусством, а за престижем. Увы, связь зала и сцены — вещь реальная. А потому Любимов уезжал. В театр пришел великий режиссер — Анатолий Васильевич Эфрос. Труппа не пожелала смириться с иной художественной идеей вальдностью и, как водится, «сехала Мастера. Я уверена; то, что произошло сейчас в театре, есть не что иное, как распад, начавшийся за тот давний и смертный грех. Потом внешне все вы-

многие годы, а често делал много вариантов, чтобы найти оптимальное. Но мне не пришел бы в голову вариант бытия сотрудников театра — артистами я их назвать не могу: захват театра главарем при содействии временных, случайных депутатов. Это превзошло все мои ожидания. О том фактическом захвате театра. Существование с ним под одной крышей нашего дома считаю невозможным. Мы должны прекратить работу в Москве. Я выполняю все обязательства, связанные с гастролями. 30 августа 1993 года. Афина.

Письмо Аллы ДЕМИДОВОЙ (зачитывает Валерий ЗОЛУТУХИН):

«Дорогие друзья и Юрий Петрович! Простите, что я сегодня не с вами... но я с вами, что бы вы ни решили по поводу нашей работы. Дошли слухи, что Сергей Соловьев в своих многочисленных интервью по поводу предстоящей работы над «Найкой» у Губенко неоднократно упоминал мою фамилию в контексте режиссуры. Я никак не могла в эту тему поверить, более того — хотела написать ему открытое письмо о ширейбрехтерстве в театре. И что, какая бы ни была его «Найка», она не заменит москвичам «Электра», «Бориса Годунова», «Пира во время чумы», премьеры «Доктора Живаго», которые шли на узурпированной сцене. Но потом, как всегда, рассудила: Бог ни судья. Алла Демидова. Нью-Йорк.

Завешение труппы Театра на Таганке (зачитывает В. ЗОЛУТУХИН):

«Мы обращаемся ко всем, кто любил Театр на Таганке и Юрия Петровича. 17 июля 1993 года в 16 часов группой артистов театра и наземной охраной под руководством Губенко осуществлен сломовой захват Театра. Захват фактически санкционирован решением Моссовета — Юрий Петрович просил назвать фамилии: Гончар, Бондаренко-Седев — о разделе театра. Это значит, что спектакли «Бориса Годунова» с ним и в эту тему не верю, «Федра», «Электра», «Три сестры», «Доктор Живаго», поставленные на большой сцене, не могут идти. Мы неоднократно заявляли и заявляем, что театр на Таганке является единым и недели-

Бортин, Смирнов, Шаповалов, Антислов, Полыгейков, Борковский, Глаголин и другие.

Заместитель Министра культуры России Константин ЩЕРБАКОВ:

Я с самого основания театра был его преданным и благодарным зрителем. Мои мнения человека и зрителя совпадают с мнением Министерства культуры России. Десять лет существовала в Москве отдушина для московской интеллигенции — Театр на Таганке, были прекрасные спектакли, героическое противостояние власти ищущим, была одна из самых красивых легенд русского театра. Все это было связано с именем Юрия Петровича Любимова. Если бы не он, ничего бы было. Как бы обидно ни совершил Юрий Петрович, а он их совершил, все разговоры по эту тему должны завершаться в семье, в доме, в театре, а не выноситься в печать и залы судебных заседаний. Раздел театра — гибель театра. Что за зверь горьков, гибель той прекрасной театральной легенды. История будет завершена упоминанием о судебной тяжбе. По-моему, есть еще возможность этого не допустить. Министерство культуры России готово взять театр Любимова в свое ведение, как бы он ни назывался. Нельзя допустить, чтобы театр Любимова перестал существовать. Это был бы большой грех перед русской культурой, российской театральной зрителью.

Председатель комитета по культуре Москвы Игорь БУГАЕВ:

— Мэрия и Правительство считают, что это не вечер. Печально то, что это произошло путем захвата изнутри. Это стыдно, это плохо, это не по-театральному и не по-человечески. 27-го будет заседание кассационной комиссии арбитражного суда, но есть решение много-

чтобы горло пережатыло. Все это несерьезно, а главное пошло. В связи с чем нужно кончать самоуправством на глазах у всех! Потому что мы плохот! Может быть, и так, хотя я лично ничего плохого не делал, просто проработал всю жизнь на этом месте и потому здесь остался под другим руководством. Это жест — бомба, которую надо было взорвать в фишале. Рассчитан он, конечно, на асенародный траур. При вселенности нашей аудитории такой траур может состояться, хотя многие люди уже понимают, что происходит. Ассильте бесконечные телереплики из Афин, Лондона, Иерусалима и считайте, что это не выглядит комично, — именно. Просто попытка назвать помянуто людей, которые мешают Любимову приехать в страну. Если вспомнить ретроспективно все его взаимоотношения со страной после отъезда, то значало мешали там же в Литве: «Убежили тамши, тогда вернулись». Незадолго после того, как уехали, там же нет — мешали коммунисты: «Поча не останутся, я не приеду». Убрали коммунистов. Ну что еще? Что еще изволили? Теперь, когда крупные артисты кончились, объявил нас собственными врагами. Он объявил нас собственными, антипатичным, потому что мы в чем-то с ним не согласны. Но до такой крутой формулировки: «не могу существовать с ним под одной крышей» — дело еще не дошло. Слабко, что не поставил вопрос еще круче, что не может терпеть наше присутствие в стране. Что касаетсь площадки, ничего нам не предоставили. Хозяева помещения об этом первый раз от Губенко услышали. А вышибать их оттуда и ставить в то положение, в котором мы поставлены, не будем. Кроме того, где в Москве есть свободные театральные площадки? Реконструкция других помещений займет лет пятьдесят. Это расчет: пусть они попокопещатся лет пять, а потом соберутся — вот мы и увидим, что они умрут.

Вот и все. Даже не уверена, что документы эти требуют комментариев. Вы скажу просто свое мнение.

глядяло благополучно: Любимов вернулся, поставил два спектакля, его артисты ездили по всему миру. Но скандал неужели «Электра» или «Живаго» кто-то всерьез возьмется сравнивать с «Золотухин» здесь тихими или «Деревянные коняи»? Проведите меня к нему. Я хочу увидеть этого человека, и наконец вместо спектаклей — политическое и судебное шоу. Каков слог письма Юрия Петровича: «захват театра главарем при содействии... А кто мог предположить, что Алла Демидова произнесет слова ширейбрехтерство» и «узурпация» — первая леди Театра на Таганке. Куда подавались стилистические разногласия с советской властью! И почему, ну почему нельзя разделить помещения — пусть даже развешенное окупантам. Ведь даже дверь замочена — на одну сцену вход с одного бока, на другую — с противоположного. Да, конечно, спектакли поставлены в расчете на другую площадку, но ведь игрались же они на завсученной гастролье в других условиях. Выездные спектакли театр практиковал и прежде — в лучшие свои времена. Сама видала «Пощади человека из Сезуанна» в Доме культуры Авиационного института (там сцена куда как больше таганковской). И в том спектакле играла Зинаида Славникова здорово, доложу я вам, играла актриса театра и на «Деревянных конях» — она, как она поминист! А Татьяна Жданова — умелья в «Зорьке» не артистка была! Где же тут правда! Мне поверить, что великий режиссер ретрорировал спектакли с «сотрудниками!» Пожалуйте, не заставляет думать, будто все дело — в помещении, оно тут финансовый выгоде, которую оно сулит вальдностью.

Холодно. Пусто. Странно. Одумайтесь, дорогие наши, любимики. Простите друг друга обиды, не обращайтесь за помощью и властям и Президенту, играйте врозь или вместе, но на сцене, а не перед камерами в залах суды. И мы в свою очередь простим вам эту очень некрасивую, незастенчивую историю.

Марина ТИМАШЕВА.